

Вискалин Александр Викторович

РУБЯЩИЕ ОРУДИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РУБЕЖЕ МЕЗОЛИТА-НЕОЛИТА НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ И В ПРИКАМЬЕ

реконструкция культурных процессов на рубеже мезолита-неолита является одной из приоритетных задач археологической науки. в статье исследовано развитие рубящих орудий позднемезолитических культур среднего Поволжья и Прикамья и на этой основе сделан вывод о перемещении на рубеже бореального-атлантического периодов населения из лесостепной в лесную зону.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 44-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

лучших качеств русского народа у самых закоренелых преступников. Такова поражающая своим ветхозаветным духом диалектика добра и зла, любви и ненависти в русской душе.

Таким образом, любовь в русской культуре тесно связана с сердцем, но из сердца может возникнуть не только любовь, но и ненависть. Если сердце русского человека руководствуется злом, ненавистью, то тогда он отличается своей жестокостью, насилием, склонностью причинять страдания. Совершенно иная картина наблюдается в том случае, если сердце русского человека руководствуется любовью, тогда он выделяется своей выдающейся добротой, сострадательностью, сердечностью, необычайной человечностью и нежностью.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Дневник писателя: избранные страницы. М., 1989. 557 с.
2. Ильин И. А. Избранное. Смоленск, 1995. 416 с.
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М., 1993. Т. 1.
4. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий // Там же. М., 1994. Т. 3.
5. Лосский Н. О. Характер русского народа // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики; характер русского народа. М.: Политиздат, 1991.
6. Платонов О. Русская цивилизация. М., 1995. 224 с.
7. Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. 543 с.

LOVE AS SUPREME VALUE IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Aleksandra Vladimirovna Vasil'chenko, Ph. D. in Culturology

*Department of Philosophy and Sociology
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Avas_77@mail.ru*

The article reveals the content of the notion "love" in the Russian culture. The author characterizes Russian philosophers' ideas about love as the leading, the main creative force of Russian soul, its life basis and analyzes the close interrelation of love and family.

Key words and phrases: Russian philosophy; family; love; Russian woman; Russian soul; national mentality.

УДК 902

Реконструкция культурных процессов на рубеже мезолита-неолита является одной из приоритетных задач археологической науки. В статье исследовано развитие рубящих орудий позднемезолитических культур Среднего Поволжья и Прикамья и на этой основе сделан вывод о перемещении на рубеже бореального-атлантического периодов населения из лесостепной в лесную зону.

Ключевые слова и фразы: рубящие орудия; финал мезолита; культурные процессы; Среднее Поволжье и Прикамье.

Александр Викторович Вискалин, к.и.н.

*Кафедра истории отечества
Ульяновский государственный университет
alvisk@mail.ru*

РУБЯЩИЕ ОРУДИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РУБЕЖЕ МЕЗОЛИТА-НЕОЛИТА НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ И В ПРИКАМЬЕ[©]

Работа подготовлена при поддержке РГНФ, грант 11-1173002 а/в.

Изучение культурных процессов на Средней Волге и в Прикамье на рубеже мезолита-неолита наталкивается на ограниченность источников, представленных преимущественно коллекциями каменных орудий, степень гомогенности которых часто оставляет желать лучшего. Выходом из сложившегося положения может явиться изучение технологий производства и отдельных категорий вещей-маркеров [15, с. 103], к числу которых принадлежат рубящие орудия.

Связь рубящих орудий и культурных процессов обусловлена прямой зависимостью их формы, способа крепления в рукояти, размера от вида выполняемой работы. Топоры и тесла пригодны для широкого спектра трудовых операций, наиболее важным из которых является рубка и поверхностная обработка древесины. Но если отличительными признаками топоров является размещение лезвия параллельно рукояти и симметричный профиль изделия, то для тесел характерна асимметрия и расположение лезвия перпендикулярно

рукояти. Долота имеют зауженный фронт, желобчатое или спрямленное лезвие, удлинённые пропорции и массивное сечение, способное выдержать возникающие в процессе работы значительные динамические нагрузки. В силу этого основным предназначением долот является выборка углублений в древесине, использующаяся, в первую очередь, при изготовлении лодок-однодеревок.

Изучение памятников бореальной эпохи позволяет на территории Среднего Поволжья и Прикамья выделить 2 культурные группы позднемезолитического населения [10, с. 98, 100, 107, 139], занимающие географически смежные, но экологически различающиеся территории.

Западная группа распространена на Правобережье Волги и в соседних районах Нижнего Прикамья на территории Марийской, Чувашской, Татарской республик и Ульяновской области. Наибольшая концентрация памятников наблюдается по берегам Волги и ее крупнейших притоков - рек Суры, Свияги, Цивили, Ветлуги. В. В. Никитиным данная группа выделена в русско-луговскую культуру, занимающую промежуточное положение между волго-окским и камским мезолитом [14, с. 231]. На ее бореальный возраст указывают палинологические определения нижнего слоя Русско-Луговской II [16, с. 19-23] и Дубовской XIII стоянок [17, с. 175-179] и полученная недавно радиоуглеродная дата Мукушумской XVIII стоянки (8240 ± 220 л.т.н.: ГИН-13635).

Рубящие орудия являются одной из отличительных черт данной культурной группы. Они обнаружены на всех основных памятниках, хотя их количество может сильно варьировать от нескольких единиц до десятков. Внимание обращает не только высокая доля рубящих орудий, достигающая на некоторых памятниках 5% от общего числа орудий [13, с. 39], но и их видовое разнообразие, представленное топорами, теслами, долотами всевозможных форм и размеров, изготовленных на конкрециях, плитках и отщепках. Топоры и тесла имеют прямое, либо выпуклое в плане лезвие, зауженный обух, линзовидное, прямоугольное или трапециевидное сечение. Изделия с правильным овальным и округлым сечением ни в одной коллекции нами не обнаружены. Особое внимание обращает присутствие в каменном инвентаре русско-луговской культуры массивных и удлинённых долот полукруглого, треугольного и трапециевидного сечения. В стороне от Волги количество и размеры рубящих орудий становятся меньше, как, например, на стоянке Ховрино [3, с. 228-239], что косвенно подтверждает связь этой разновидности деревообрабатывающих орудий с изготовлением необходимых для «большой воды» лодок-однодеревок.

Варьирует не только форма, функциональные особенности и размеры рубящих орудий, но и характер их вторичной обработки. Практически на всех основных памятниках, наряду с грубо оббитыми изделиями, предположительно являющимися заготовками или производственным браком, отмечено присутствие законченных изделий с частичной или полной шлифовкой поверхности.

На рубеже бореального и атлантического периодов на территорию русско-луговской культуры проникают отдельные группы южного населения, мигрировавшего из аридной зоны Нижнего Поволжья и Северного Прикаспия из-за разразившегося здесь экологического кризиса. Следы присутствия южного населения является выявленный на ряде памятников Среднего Поволжья и Приуралья комплекс орудий степного облика: пластины с кососрезанным ретушью концом, трапеции, сегменты, прямоугольники, микрорезцы и т.д. Об атлантическом возрасте комплексов со степными элементами свидетельствуют даты позднемезолитических стоянок Баринка II и Моторки II с территории соседнего Камско-Вятского междуречья (7435 ± 170 л.т.н.; 7430 ± 80 л.т.н.) [4, с. 64], содержащие такие же «степные» элементы.

Примечательно, что позднемезолитические комплексы со «степными» элементами делятся на 2 части. Большая часть содержит небольшое количество «степных» элементов и выразительный комплекс рубящих орудий (стоянки Удельно-Шумяцкие X, XII, Паратская XI, Нижняя стрелка VI и др.), а меньшая - практически не дает рубящих орудий, зато демонстрирует увеличение количества «степных» элементов (Юльяская IV стоянка) [13, с. 30, 31]. Известны и такие комплексы, где многочисленные «степные» элементы сочетаются со столь же многочисленными рубящими орудиями (6 жилище Дубовской VIII стоянки) [Там же, с. 90, 92]. Все это наглядно демонстрирует процесс ассимиляции пришельцев местными племенами и появление синкретичной культуры, содержащей наряду с местными видами каменных изделий отдельные степные заимствования.

Анализ рубящих орудий в закрытых жилищных комплексах русско-луговской культуры атлантического периода показывает, что они практически ничем не отличаются от рубящих орудий предшествующей бореальной эпохи. В большинстве комплексов наряду с варьирующими по размеру и форме теслами и топорами присутствуют массивные шлифованные долота, свидетельствующие о сохранении основных хозяйственных занятий местного населения.

Таким образом, западная группа позднемезолитического населения Среднего Поволжья на протяжении бореального - начала атлантического периода демонстрирует устойчивое развитие разнообразных по форме и функциям рубящих орудий. Значительное количество и разнообразный типологический состав рубящих орудий указывает на большую роль деревообработки в жизни русско-луговских племен, что подтверждает ранее высказанное предположение о рыболовецкой специфике этого населения [14, с. 231], вероятно, уже освоившего, как и соседние племена бутовской культуры, сетевое рыболовство и тесно связанное с ним изготовление лодок-однодеревок [5, с. 52, 72].

Восточная группа позднемезолитического населения занимает Левобережье Волги, Нижнее Прикамье и Камско-Вятское междуречье. Ее локальные варианты известны под именами романовской, ильмурзинской и камской культур, разграничение которых, по мнению А. А. Ластовского, носит весьма условный характер [10, с. 100]. Отличительной чертой этого, видимо, родственного населения является микропластинчатая

кремневая индустрия, не содержащая геометрических микролитов и наконечников стрел. Бореальный возраст восточной группы определяется радиоуглеродной датой стоянки Баринка I [4, с. 64], а также палинологической и геоморфологической характеристикой Старотокской стоянки [12, с. 173, 174, 190, 191].

Наиболее представительные и чистые комплексы кремня дают стоянки Старотокская, Чекалино II, Красноярская, Татарско-Азиевская IV, Кичаны, Баринка II. Рубящие орудия присутствуют только на 3 стоянках, содержащих остатки жилищных объектов и связанных с ними скоплений кремневого инвентаря.

На Татарско-Азиевской IV стоянке в ходе сборов и раскопок найдено 9 топоровидных изделий, изготовленных из кварцевой гальки методом двусторонней оббивки. Орудия отличаются небольшие размеры, укороченные пропорции, отсутствие шлифовки и стабильной формы [8, с. 18, 19]. Красноярская стоянка дает лишь 1 целое топоровидное орудие на плитчатой конкреции, двусторонне оббитой по всему периметру. Изделие имеет зауженный обух и спрямленное лезвие, подправленное мелкими выравнивающими сколами. Следов шлифовки на его поверхности не обнаружено [9, с. 24]. На стоянке Чекалино II найдено тесло, изготовленное из кремневой конкреции путем тщательной двусторонней оббивки. Орудю придана подтреугольная форма с расширенным лезвием и приостренным обухом. Следов шлифовки не отмечено [6, с. 9]. Надо добавить, что сходное топоровидное орудие было обнаружено и на Деуковской II стоянке. И хотя ее кремневый комплекс, судя по находкам краевых, ретушных и срединных резцов архаичного облика на крупных пластинчатых сколах, «разбавлен», скорее всего, примесью раннемезолитического кремня устькамской культуры, топор по своему облику вполне может быть отнесен к комплексу позднего мезолита. Он имеет небольшие размеры, подтреугольную форму, симметричное сечение и зауженный обух. При его изготовлении использовалась двусторонняя оббивка без шлифовки [7, с. 84, 87].

Таким образом, на мезолитических объектах восточной группы в бореальный период встречаются единичные топоровидные и тесловидные орудия небольших размеров трапецевидной, треугольной и прямоугольной формы и симметричного сечения. Они имеют сужающийся обух, прямое или слабовыпуклое лезвие и изготовлены из местного сырья путем двусторонней оббивки без последующей шлифовки поверхности.

В конце бореального периода в лесостепном Заволжье, как и на Средней Волге, отмечается приток нового населения. Пластины со скошенным ретушью концом и сопряженные с ними изделия степного облика выявлены на многих многослойных стоянках, содержащих разновременный и разнокультурный материал (Виловатое, Ивановка, Елшанка X, Максимовка I, Бол. Шихан). Наряду с плохо дифференцируемыми многослойными стоянками, выделен пока что единственный, правда небольшой, комплекс степного кремня у г. Сызрани (стоянка Нижняя Сызрань) [10, с. 93]. Количество степных элементов на памятниках лесостепного Приуралья в целом не велико и редко превышает 1,5 десятка изделий на один объект. Так на Виловатовской стоянке найдено 3 пластины со скошенным ретушью концом, 2 сегмента, 1 параллелограмм, 6 низких и 2 высоких трапеции [1, с. 180, 181].

Верхней границей мезолита в лесостепном Заволжье является распространение здесь раннеолитических керамических комплексов, выделенных А. Е. Мамоновым в елшанскую культуру [11, с. 15-43]. Изучение немногочисленных закрытых комплексов каменного инвентаря елшанских памятников выявляет отсутствие в них степных элементов, характерных для местных финально-мезолитических комплексов, кроме того, переход от пластинчатой заготовки к отщеповой и уменьшение доли микролитического кремня, что может свидетельствовать о притоке нового населения [2, с. 74-78].

В лесном Прикамье распространение степных элементов в виде немногочисленных скошенных острий и геометрических микролитов происходит в конце бореального - начале атлантического периода, что подтверждают даты стоянок Баринка I и Моторки II [4, с. 64]. Вместе со скошенными остриями и геометрическими микролитами на финально-мезолитических памятниках лесного Прикамья появляются и первые рубящие орудия, присутствие которых отмечено на 4 стоянках. На стоянке Баринка I найдены 2 целых топоровидных орудия прямоугольной и трапецевидной формы симметричного сечения, одно из которых имеет шлифовку поверхности, а также обломки еще 2 рубящих орудия со следами шлифовки. Стоянка Тархан II дает топорик небольших размеров и симметричного сечения, полученный из гальки путем двусторонней оббивки и последующей шлифовки [Там же, с. 37]. На стоянках Степанцы II и Нынек получено по 1 небольшому топоровидному орудю без шлифовки [Там же, с. 45, 51].

Обращает внимание малочисленность рубящих орудий, их небольшие размеры и типологическоеобразие, выражающееся, в частности, в отсутствии крупных долот и тесел ассиметричного сечения. По этим признакам рубящие орудия финального мезолита лесного Прикамья начала атлантического периода практически ничем не отличаются от рубящих орудий лесостепного Заволжья бореального периода. Исключение составляет шлифовка, появление которой на памятниках атлантического периода лесного Прикамья вполне может быть объяснено развитием межкультурных связей с племенами соседней русско-луговской культуры, где использование шлифованных рубящих орудий отмечается уже в предшествующий бореальный период.

Принимая во внимание морфологическое и видовое сходство рубящих орудий лесостепного Заволжья конца бореального периода и лесного Прикамья начала атлантического периода, можно предположить, что появление данного вида деревообрабатывающего инвентаря в лесных районах Прикамья связано с миграцией сюда родственного лесостепного населения. Участие в процессе культурного развития камского мезолита населения русско-луговской культуры прослеживается не столь отчетливо и может выражаться только в передаче навыка шлифовки рубящих орудий.

Список литературы

1. Васильев И. Б., Выборнов А. А., Габышев Р. С., Моргунова Н. Л., Пенин Г. Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980. С. 151-189.
2. Вискалин А. В. Сравнительный анализ кремневого инвентаря позднемезолитических и раннеолитических памятников волго-уральской лесостепи // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза: ПГКМ, 2008. Вып. 2. Т. 1. С. 74-88.
3. Вискалин А. В. Ховринская мезолитическая стоянка // Человек, адаптация, культура. М.: ИА РАН, 2008. С. 228-239.
4. Гусенцова Т. М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: УдГУ, 1993. 240 с.
5. Жилин М. Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. М.: Academia, 2004. 144 с.
6. Королев А. И., Ластовский А. А., Мамонов А. Е. Мезолитический комплекс стоянки Чекалино II // Историко-археологические изыскания. Самара: СГПУ, 1997. Вып. 2. С. 3-12.
7. Косменко М. Г. Вторая Деуковская мезолитическая стоянка на р. Ик // Краткие сообщения Института археологии. 1971. Вып. 126. С. 78-86.
8. Косменко М. Г. Итоги раскопок Татарско-Азиевской IV стоянки // Древности Иско-Бельского междуречья. Казань: КФАН, 1978. С. 5-21.
9. Ластовский А. А. Каменный инвентарь Красноярской мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара: СГПУ, 1999. Вып. 1. С. 5-24.
10. Ластовский А. А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: СНЦ, 2000. С. 81-140.
11. Мамонов А. Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Самара: СГПУ, 1999. Вып. 1. С. 15-43.
12. Моргунова Н. Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПИ, 1995. 222 с.
13. Никитин В. В. Каменный век Марийского края // Труды Музея антропологии и этнографии. Йошкар-Ола, 1996. Т. IV. 180 с.
14. Никитин В. В. Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности) // Тверской археологический сборник. Тверь: ТГОМ, 2006. Вып. 6. Т. I. С. 224-232.
15. Сорокин А. Н. Мезолитоведение Поочья. М.: ИА РАН, 2008. 328 с.
16. Халиков А. Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху камня и бронзы // Труды Музея антропологии и этнографии. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1960. Т. I. 188 с.
17. Шаландина В. Т. Палинологическая характеристика археологических памятников Марийского Заволжья // Археологические работы 1980-1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища. Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1989. Вып. 24. С. 174-182.

CUTTING TOOLS AND SOME ASPECTS OF STUDYING CULTURAL PROCESSES AT THE TURN OF MESOLITHIC AND LATE STONE AGE IN MIDDLE VOLGA AND KAMA REGIONS

Aleksandr Viktorovich Viskalin, Ph. D. in History
Department of Native History
Ul'yanovsk State University
alvisk@mail.ru

The reconstruction of the cultural processes at the turn of Mesolithic and Late Stone Age is one of the primary tasks of archeological science. The author researches the development of cutting tools of late Mesolithic cultures of Middle Volga and Kama regions and makes the conclusion about the population's travel from forest-steppe to forest zone at the turn of the Boreal-Atlantic periods.

Key words and phrases: cutting tools; final of Mesolithic; cultural processes; Middle Volga and Kama regions.

УДК 215

В статье анализируются сложные и противоречивые взаимоотношения религии и науки в европейской культуре. Делается вывод о том, что обозначенная проблема связывалась мыслителями XX века с критикой науки и научной рациональности. Акцентируется внимание на религиозно-философской критике научной рациональности. Особое место в решении проблемы о соотношении религии и науки занимает концепция религиозного философа XX века священника П. А. Флоренского, в концепции которого наука предстает как плод развития религии, в чем кроется глубокая идея об отсутствии конфронтации между наукой и религией.

Ключевые слова и фразы: религия; наука; научная рациональность; критика; культура; вера; разум.

Константин Викторович Воденко, к. филос. н.
Кафедра дизайна и культурологии
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)
vodenko-kv@rambler.ru

СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИИ И НАУКИ В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА®

Фундаментальный культурный кризис, прогнозируемое «столкновение цивилизаций» (С. Хайтконтон и др.), планетарные антропогенные катастрофы неразрывно связаны с вопросом о соотношении научных и религиозных